

ИСТОРИИ

Адвокаты государственного обвинения Чем занимаются бесплатные защитники по назначению

14:12, 23 декабря 2015 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Евгения Гусева / Комсомольская Правда / PhotoXPress.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Более 70 российских адвокатов из девятнадцати регионов РФ написали обращение, в котором потребовали навести порядок в работе адвокатов, работающих по назначению государства. Такие бесплатные адвокаты есть во всех странах мира, они защищают малоимущие слои населения. Однако в России они превратились в часть правоохранительной системы — по сути, государственные защитники помогают выносить обвинительные приговоры. По просьбе «Медузы» журналистка «Новой газеты» **Вера Челищева** рассказывает о том, как устроена работа бесплатных адвокатов по назначению.

Не хочу ничего обжаловать

Уголовное дело обвиненной в марте 2015 года в госизмене (а потом оправданной) Светланы Давыдовой дало возможность посмотреть, как работают бесплатные, предоставленные государством адвокаты по назначению. Определенный Давыдовой в защитники Андрей Стебенев не только не возражал против ее ареста — он еще и заявил, что для уголовного дела против нее есть все основания. А потом пропустил срок обжалования решения суда об аресте.

Давыдова — обычная жительница Смоленской области, не знакомая с юридическими тонкостями — только после этого отказалась от услуг Стебенева. Ее новый адвокат Иван Павлов сначала добился освобождения Давыдовой под подписку о невыезде, а затем и закрытия уголовного дела — состава преступления не нашлось. Адвокатская палата Москвы лишила Стебенева статуса адвоката, придя к выводу, что он не оказал своей подзащитной надлежащей юридической помощи.

Давыдовой еще повезло. 73-летнего Юрия Солошенко, бывшего директора оборонного предприятия «Знамя», обвиняемого в шпионаже в пользу Украины, следовательно буквально заставлял отказываться от адвоката Ивана Павлова, с которым заключили соглашение сыновья обвиняемого. До этого у Солошенко был адвокат по назначению, которого он видел редко и который, по его мнению, ничего не делал. Адвоката Павлова следовательно просто не пускал в СИЗО к клиенту.

Солошенко говорили, что если новый защитник вступит в дело, оно «может затянуться», а сам обвиняемый все это время будет в СИЗО. От нормальных адвокатов Солошенко в итоге отказался, полностью признал свою вину, и 14 октября этого года Мосгорсуд в закрытом режиме приговорил его к шести годам в колонии строгого режима. Он написал прошение о помиловании.

Студентке МГУ Варваре Карауловой вменяют попытку присоединиться к запрещенному в России «Исламскому

государству». Все показания, которые были нужны следствию, она дала именно с назначенным ей следствием государственным адвокатом. Здесь сработала уже обкатанная ранее схема: родственники Карауловой заключали соглашение с несколькими обычными адвокатами, но тех к ней просто не пускали без объяснения причин. Основные следственные действия проводились без них, и это еще, очевидно, окажет существенное влияние на то, что будет написано в приговоре.

Суд, в ходе которого была арестована Варвара Караулова

Фото: Владимир Астапкович / Sputnik / Scanpix

Терпение адвокатского сообщества кончилось после истории с новым фигурантом «болотного дела» Дмитрием Бученковым. 2 декабря 2015 года его

арестовали по подозрению в причастности к массовым беспорядкам на Болотной площади в мае 2012-го.

На следующий день после задержания его родственники заключили соглашение с адвокатом Светланой Сидоркиной. Но ей не удавалось связаться с Бученковым — тому отказали в праве на звонок, а родственники не знали телефона следователя. Бученкову предоставили бесплатного защитника по назначению. Тот сначала допустил арест подозреваемого и не просил суд о другой мере пресечения. А после ареста сообщил его родственникам, что обжаловать решение суда должен адвокат по соглашению — сам он делать этого не хочет.

Именно после этого случая некоторые известные адвокаты — более 70 человек из 19 регионов РФ — написали обращение в совет Федеральной палаты адвокатов России. Они заявили об участившейся практике нарушения следственными органами права на защиту подозреваемых и обвиняемых при помощи «карманных» адвокатов. Аналогичное обращение отправлено и в адвокатскую палату Москвы.

«Мы столкнулись с ситуацией, когда ни суд, в том числе Конституционный, ни прокурор, ни следователь вообще никак не были заинтересованы в соблюдении конституционного права задержанного на защиту, — заявил «Медузе» один из инициаторов обращения в Федеральную палату адвокатов, руководитель

международной правозащитной группы «Агора» Павел Чиков. — То есть рассчитывать в нашей правоохранительной системе не на кого. Надо объединяться самим. Наша задача в том, чтобы четко прописать регламент работы адвокатов по назначению. Мы хотим создать порог, через который они перешагнуть не смогут. Вплоть до угрозы лишения статуса, это самое сильное наказание для них».

В Кодексе адвокатской этики написано, что бесплатная защита (по назначению) и платная (по соглашению) никак не должны различаться с точки зрения добросовестности подхода. Но на практике институт, придуманный, чтобы помочь неимущим гражданам (и имеющий аналоги во всем мире), в России превратился в придаток следствия. Особенно во многих громких политических делах — там адвокаты по назначению отличаются от сотрудников правоохранительных органов только тем, что не носят погоны. Формальные права подозреваемых и обвиняемых внешне соблюдаются, но от показаний, которые они дают в присутствии защитников по назначению, не ангажированные адвокаты порой приходят в ужас.

Адвокат вроде как есть

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, если у задержанного нет адвоката, то дознаватель, следователь или судья звонит, как правило, в ближайшую адвокатскую коллегия и просит руководителя выделить защитника для следственных действий или для судебного заседания. Глава адвокатской коллегии распределяет дела между сотрудниками. Отказаться от ведения дела по назначению они не имеют права. По закону, бесплатный защитник, вступив в дело, должен спросить близких задержанного, не приглашали ли они кого-то еще. Если нет, то следователь или судья дают полномочия защитнику по назначению.

«Только вот, как говорил Ленин, «по форме все правильно, а по существу издевательство», — отмечает председатель московской коллегии адвокатов «Горелик и партнеры» Владимир Горелик. — Фигурант дела с госзащитником оказывается в королевстве кривых зеркал. Вроде бы как адвокат у него есть, но в действительности его участие в деле в интересах доверителя либо имитируется, либо отсутствует вовсе».

По словам юристов, на практике следователь обычно сам назначает защитника, не дожидаясь волеизъявления задержанного. С защитником следователь, как правило, уже работал по другим делам. И такой адвокат заведомо играет на стороне следствия.

«У каждого следователя на рабочем столе лежат визитки адвокатов, которые готовы трудиться по назначению, и с ними следователю работать относительно комфортно, — говорит Андрей Гривцов, бывший следователь Следственного комитета, а ныне партнер адвокатского бюро «Забейда, Касаткин, Саушкин и партнеры». — Комфорт для следователя заключается в том, что адвокат в любое время, в том числе и ночью, готов выехать для участия в следственных или процессуальных действиях, не будет занимать активную позицию по защите и обжаловать принимаемые решения. В идеале он просто будет подписывать все документы, не глядя». Тех адвокатов по назначению, которые будут занимать активную, не выгодную обвинению позицию, следователь просто больше не пригласит.

Адвокат Андрей Гривцов

Фото: Антон Новодережкин / ТАСС / Scanpix

«Мой партнер по адвокатскому бюро Александр Забейда начинал свою работу именно в качестве адвоката по назначению. Он никогда не вставал на позицию обвинения, и в связи с этим каждый следователь приглашал его в качестве адвоката по назначению не более одного раза», — рассказывает Гривцов.

По делам, которые ведет ФСБ или Главное следственное управление СК РФ, существует настоящая закрытая каста адвокатов по назначению. Даже известные практикующие адвокаты говорят, что здесь «ситуация особая и не до конца понятная». Они признают, что на этих делах работают люди, находящиеся в «особых»

и «нежных» отношениях с органами следствия и госбезопасностью.

Еще одна огромная проблема в том, что адвокатам по соглашению трудно сразу вступить в дело. Если задержанный заявляет, что у него есть свой адвокат или же просит связаться с родственниками, то у следователя возникают дополнительные трудности. Ему нужно успеть как можно быстрее, и уложиться в процессуальные сроки задержания, то есть в двое суток. Поэтому следователю проще оформить материалы, где будет написано: адвокат по соглашению якобы так и не появился, и на начальной стадии пришлось участвовать адвокату по назначению. При этом адвокат, с которым заключено соглашение, может в этот момент стоять хоть под дверью любого московского УВД или следственного управления. Ему нужно звонить следователю, чтобы он вышел и пропустил его. Часто дозвониться не получается, а коллеги следователя говорят, что тот «занят и неизвестно когда освободится». Опрошенные «Медузой» адвокаты утверждают, что это — официально согласованный на самом верху порядок.

Разочаровавшиеся в профессии

Адвокаты, работающие в связке с правоохранительными органами, — это люди, которые, как правило, давно

разочаровались в профессии — и относятся к ней цинично. Как полагает Андрей Гривцов, это разочарование приходит ко многим, потому что существующая система уголовного преследования носит обвинительный характер, а случаи вынесения оправдательных приговоров столь редки, что у многих адвокатов не получается добиться хотя бы одного за годы практики. По этой причине некоторые адвокаты, не видя какого-либо смысла в обжаловании действий следователя, становятся на более простой путь — соглашательства и подписания любых документов.

В советское время, вспоминает Алексей Мирошниченко, адвокат, а в прошлом — главный судебный пристав Москвы, защитники несли дежурства, и делали это с удовольствием — в надежде найти клиентов. А хорошо известные адвокаты откупались от этой обязанности в пользу начинающих. Именно эти «дежурные адвокаты» на основании заявок из судов и следственных органов выезжали обеспечивать защиту по назначению.

Фактически, защитники тянули жребий, хотя и тогда некоторые следователи пытались сформировать для себя постоянный узкий круг «приближенных» адвокатов. Но это было куда сложнее — адвокат по назначению не мог приехать, к примеру, в Зеленоград из Люблино — это бы выглядело крайне подозрительно.

Многие собеседники «Медузы» связывают некачественную работу защитников по назначению еще

и с тем, что в адвокатское сообщество массово приходят бывшие полицейские, прокуроры и следователи, которые легко находят общий язык со своими вчерашними коллегами. Многих таких адвокатов называют «решалами». У следователей с ними вообще нет никаких проблем.

«В регионах дружба со следователем — необходимое условие для работы, — рассказывает эксперт юридического сервиса 48Prav.ru Александр Трифонов. — Еще где-то в 2010 году я был удивлен, когда увидел у сотрудников одного районного отделения полиции визитки одного и того же адвоката, вообще у каждого сотрудника они были».

Кто эти люди

Квалифицированные и инициативные адвокаты по уголовным делам в защитники по назначению, как правило, не идут. Они и так востребованы и работают по соглашениям с доверителем. К работе в качестве адвокатов по назначению обычно привлекаются специалисты, поддерживающие определенные отношения со следствием и судом — и не имеющие активной и хорошо оплачиваемой практики. Такие адвокаты не получают от доверителя вознаграждение, и, в результате, пассивны, плохо владеют материалом. Их работа сводится к тому, чтобы дать единственную

рекомендацию подзащитному — признай свою вину, и тебе дадут меньше срок.

«Такие люди даже хуже сотрудников правоохранительных органов, — говорит юрист и арбитражный управляющий Алексей Николаев. — Ведь подозреваемому необходимо довериться хоть кому-то, рассчитывать на чью-то помощь. И государство вроде бы обеспечивает ему такую помощь, да еще и бесплатно, но в результате подозреваемый получает неизбежный удар в спину».

Государственные адвокаты часто выступают в роли посредника между следственным органом и фигурантом дела, тем или иным способом доводя до клиента финансовые предложения в обмен на смягчение наказания или иные преференции. Как замечает еще один собеседник «Медузы» адвокат Сурен Аванесян, такие защитники прекрасно понимают: если они будут требовать от следователя соблюдения прав своего подзащитного, то в следующий раз следователь не пригласит их, и они лишатся основного источника доходов.

Фото: Юрий Тутов / PhotoXPress

Сколько им платят

Оплата труда назначенных адвокатов определена постановлением правительства и приказами Минюста и Минфина. За один рабочий день адвокат по назначению получает не менее 275 рублей и не более 1100 рублей. В делах особой сложности, например, по статьям о госизмене, шпионаже и терроризме, оплата доходит до 1200 рублей в день. В ночное время тариф удваивается. Время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением работы. Если адвокат провел на следственных действиях час или два, будет считаться, что он отработал целый день.

Помимо государственного бюджета оплата труда адвокатов по назначению складывается еще и за счет распределения средств внутри адвокатского сообщества. Те адвокаты, которые не хотят работать по назначению, платят определенный ежемесячный взнос из своих гонораров в пользу тех адвокатов, которые работают как госзащитники.

По словам адвокатов, за ведение одного дела на досудебной стадии (тем более, если оно особой сложности, и предварительное расследование тянется около года), можно заработать немалые суммы — от пяти тысяч долларов. Кроме того, многие работающие со следствием адвокаты зарабатывают, забирая себе как можно больше дел. И нельзя сказать, что их особо интересует, чем эти дела закончатся.

Как сильно их ценят

Как рассказал «Медузе» Павел Чиков, авторы обращения в Федеральный совет адвокатов старались не обобщать, поскольку адвокаты по назначению — разные, как и адвокаты по соглашению. В обеих группах встречаются как порядочные, так и недобросовестные люди. «Мы, адвокаты, воспринимаем этот печальный факт как историю о том, что «в семье не без урода. Это предатели профессии. Но их все же не так много. Нужно смотреть на ситуацию объективно», — говорит

он. По словам Чикова, среди подписавших обращение очень много тех, кто в свое время работал адвокатом по назначению.

Другие юристы, подписавшие обращение, тоже говорят, что утверждение про адвокатов-назначенцев как «придаток следствия» — это упрощение. По их словам, откровенно и прямо действовать в интересах следователя адвокат станет только тогда, когда он находится в прямом сговоре с явной материальной заинтересованностью, где недобросовестному адвокату чаще всего надо убедить подзащитного в том, что ему не стоит — в его же интересах — препятствовать следователю. Такой адвокат также может выступать в роли соглядатая перед следователем, выдавая ему тайны своего подзащитного.

«Такие ситуации наиболее отвратительны, поскольку являются прямым предательством и дискредитируют адвокатское сообщество, — говорит Алексей Мирошниченко. — Но таких случаев на общем фоне не так уж и много. Да и не во всех, скажем так, «заказных» делах участие адвоката-предателя является необходимым условием. Следователи все смогут сфабриковать и без них».

Фото: Петр Ковалев / Интерпресс / ТАСС

Как это выглядит изнутри

В московских судах порядок вызова государственных адвокатов немного другой, чем на предварительном следствии. Судьей вызывается не конкретный известный ему адвокат — он просто направляет телефонограмму в коллегия адвокатов и не участвует в выборе того, кто был бы ему удобен.

«На Тверском суде огромная нагрузка. На его территории находятся Главное следственное управление Москвы МВД, Следственный департамент МВД, Главное следственное управление Московской области МВД, следственный отдел Следственного комитета,

следственный отдел метрополитена, два районных отдела ОВД, Следственный изолятор «Бутырка», — перечисляет в беседе с «Медузой» работающий здесь адвокат по назначению (своего имени он просил не указывать). — Соответственно, ходатайства следователей об избрании меры пресечения, о продлении сроков ареста рассматривают здесь — это огромный объем».

«Давайте рассмотрим пример: в суд поступило ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, у которого имеется защитник по соглашению, — рассказывает собеседник «Медузы». — Суд уведомляет адвоката по соглашению о рассмотрении ходатайства в суде за семь суток. В назначенные день и час он является в суд и выясняет, что доставки обвиняемых из изолятора еще нет, потому что машина из изолятора забирает несколько обвиняемых и развозит их по разным районным судам, попадая в московские пробки. Вместо, скажем, 11:00 их привозят в 14:00. Поэтому суд рассматривает другие материалы, с участием других лиц, и весь график сбивается. Адвокат по соглашению сидит несколько часов в ожидании. А у него помимо этого дела назначены рассмотрения и других. И он покидает суд, так ничего и не дождавшись».

В результате, рассказывает адвокат, рассмотрение ходатайства происходит гораздо позже и с участием

адвоката по назначению — ему просто так встать и уйти нельзя, запрещает закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ». Но такому адвокату тоже не хочется участвовать в деле, о котором он несколько часов назад даже не слышал. А дальше работает простая схема: адвокат по назначению заявляет ходатайство о невозможности рассмотрения дела без адвоката по соглашению. Суд отказывает на том основании, что защитник по соглашению надлежащим образом уведомлен о времени и месте рассматриваемого дела. И выносит решение — о продлении меры пресечения. Права обвиняемого, таким образом, не защищает никто. Разве что потом адвокаты по соглашению могут пожаловаться на это в апелляционную инстанцию.

«Принять эффективные меры»

Адвокаты, работающие по соглашению, считают, что необходимо в принципе исключить возможность для следователей выбирать удобных для них адвокатов. В своем обращении они говорят, что нужно ввести правило случайного электронного распределения дел между адвокатами в каждой коллегии, закрепленной за конкретным следственным органом. Подобные правила уже начинают вводиться в некоторых адвокатских палатах в регионах России. Еще, говорят они, можно сделать так, чтобы следователь обращался

в коллегиях в режиме онлайн, и в течение 30 минут к нему выезжал бы свободный адвокат. Таким образом, уверены подписавшие обращение адвокаты, можно будет исключить личные отношения между следователем и защитником.

Федеральная адвокатская палата подтвердила, что получила обращение адвокатов с требованием регламентировать работу защитников по назначению. «Мы находимся в контакте с секретариатом совета, — рассказал Павел Чиков. — Они говорят, что будут разбираться как с историей [фигуранта «болотного дела»] Бученкова, так и вообще с другими подобными жалобами».

В палате действительно обещали начать дисциплинарное производство против защитника Бученкова. Но это, похоже, максимум, что может сделать палата по своей инициативе. Пресс-релиз палаты — ответ на обращение адвокатов — заканчивается призывом к руководителям органов предварительного расследования и суда «принять эффективные меры к тому, чтобы устранить возможности сотрудничества недобросовестных работников этих структур и назначаемых ими в процесс адвокатов».

Москва

---

m